

ИЗ ИСТОРИИ БРИТАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭЛЛИНИЗМА

Статья посвящена истории эллинистических исследований в Британии. Воспитанные в духе классической историографии и филологии, британские историки с трудом мирятся с идеей существования, пусть в далекой древности, и далеко на Востоке некой многосложной, синкретической цивилизации, сочетающей в себе элементы, традиционно воспринимаемые как чисто западные или чисто восточные. Начало крушения после Первой мировой войны колониальной системы и пошатнувшиеся позиции окцидентоцентричной мировоззренческой парадигмы на Западе и на Востоке, придало импульс эллинистическим исследованиям в Британии и США. Пройдя несколько уровней развития, историография эллинизма сегодня вышла на новый этап.

Ключевые слова: эллинизм, эллинистические исследования в Великобритании и США, колониальная историография, постколониальный дискурс

Эллинистические исследования были, по сути, первыми, хотя и не всегда осознанными, цивилизационными исследованиями, причем задолго до того, как термин «цивилизация» обрел тот смысл, который в него вкладывают современная культурология. Первым термин эллинизм ввел в оборот И.Г. Дройзен еще в 30-е гг. XIX в. С тех пор эллинистические исследования прошли несколько этапов от колониального до постколониального и деколониального дискурсов, от эпистемологии эпохи Просвещения и позитивистской веры в источник к постмодернизму и стиранию граней между фактом и мифом. На первоначальном этапе в доминировала идеологема «цивилизаторской миссии» греко-македонян, что было характерно для колониальной историографии вообще, с ее явным акцентом на преобразующую роль белого человека – воина, философа, администратора, предпринимателя в прежде якобы инертном и статичном туземном окружении. Сам эллинизм воспринимался как вторая, после греческой колонизации, вестернизация неевропейских миров. При этом, эллинистические и римские исследования стали своего рода инструментом колониальной политики, построенной на семиотизации античных персонажей и рецепции античной знаковой системы. Одновременно с этим в историографии Нового и Новейшего времени происходила экстраполяция современных реалий на античность. Имперскость и империализм древних превратились в один из важных элементов легитимации господства Запада над Востоком. Возможно, поэтому эллинистическая и римская история стали предметами исследования имперских национальных историографий Европы.

Вместе с тем, сами по себе исследования по истории эллинизма на Западе, да и в России, не всегда воспринимались однозначно. Еще в XVII–XVIII вв. сложился особый образ античной европейской цивилизации, воплощенной в республиканской Греции и республиканском Риме, который со временем перерос в мировую империю, сохранив, при этом, большую часть доблестей республиканского периода. Этот идеа-

лизированный и мифологизированный образ античного мира не претерпел особых изменений вплоть до наших дней. Создавшие мифологему античной европейской цивилизации историки и философы эпохи Просвещения видели в ней предтечу современной Европы. Не зря эта эпоха получила название классической. На Средиземноморскую Европу древности были экстраполированы многие характерные черты Европы Нового времени. Античные Греция и Рим стали объектами пристального изучения и подражания, и в некотором смысле поклонения практически всех образованных людей Европы и России. Европейцы считали себя наследниками политических и культурных традиций Античного мира.

Сформированные в эпоху Просвещения идеализированные стереотипы об античной классике, как чисто европейской цивилизации, отчасти помешали адекватному восприятию такого цивилизационного явления, как восточный эллинизм. Эллинистическая цивилизация – явление синкретическое, временами с явным преобладанием восточного начала, что делало ее малопривлекательной для поклонников незамутненной античной классики. В учебниках истории древнего мира эллинистические государства Азии и Африки, подобно своим предшественникам – Ахеменидской державе и др., рассматривались как своего рода декорации, на фоне которых разворачивалась блистательная история античного Запада. Сам же эллинизм рассматривался как явление упадка, поразившее западную цивилизацию под влиянием тлетворных восточных заимствований, что, в конце концов, должно было привести к гибели классической антики и падению Запада в пучину мрачного средневековья.

Вместе с тем, в работах даже крупных специалистов по истории эллинизма акценты традиционно делались на сугубо греческих элементах эллинистического общества – в политике, экономике и культуре стран Востока. При этом не учитывалась важная деталь: большинство эллинистических цивилизационных наработок, согласно исторической традиции, привнесены в Переднюю Азию и Северную Африку с Запада, на самом деле существовали здесь задолго до появления греко-македонских завоевателей. В современной науке это явление принято называть предэллинизмом, или как мы его называем, догреческим эллинизмом. Все больше исследователей склонны считать эти наработки греческими заимствованиями у более древних восточных цивилизаций.

При всех явных и неявных различиях европейские школы исследований эллинизма имеют много общего, и даже самые выдающиеся исследования по истории и культуре эллинизма Нового и отчасти Новейшего времени несут на себе отпечаток колониального дискурса и родовых пятен классической филологии и антиковедения.

Первые значимые исследования эллинистической истории и культуры на английском языке появились довольно поздно – в период между двумя мировыми войнами. У истоков англоязычной историографии эллинизма стоял выдающийся русский историк М.И. Ростовцев [1870, Киев – 1952, Нью-Хейвен (США)], который восторженно приветствовал

Февральскую революцию в России, но не принял большевистский переворот. Подобно многим русским интеллигентам он оказался политическим эмигрантом. В 1918 г. из революционного Петрограда Ростовцев перебрался в Британию, однако здешняя академическая элита, сочувственно отнесшаяся к собрату по науке, в то же время, отвергла его идеи, связанные с историей эллинизма и Рима. Британская консервативная профессура, воспитанная в традициях классического антиковедения не восприняла революционные идеи и методы Ростовцева, которые могли бы вызвать безусловное понимание в немецкой академической среде того времени, поскольку были ее порождением. Однако Германия была врагом России в Первой мировой, и Ростовцев, с первого дня войны, занял воинственную антинемецкую позицию, которая впоследствии, согласно Н.П. Анциферову: «много повредила ему. Эдуард Мейер, по слухам, завещал Ростовцеву свою кафедру, но немецкие ученые отказались утвердить на ней воинствующего врага пангерманизма»¹.

Не получивший признания в Британии 50-летний Ростовцев был вынужден из Кембриджа переехать в США, в Медисонский университет штата Висконсин. Спустя несколько лет он был приглашен в Йельский университет в Нью-Хейвене, где продолжил, начатые еще в России, исследования по эллинистической и римской истории. После Первой мировой войны американская классическая историография делала первые шаги и очень нуждалась в таких харизматичных лидерах, как М. Ростовцев². По сути, а Америке на Ростовцева «свалился» успех, которого он и не ожидал. Здесь русский ученый-эмигрант пережил небывалый творческий подъем³, здесь же он освоил английский, на котором писал всю оставшуюся жизнь. В Йеле для него были созданы самые комфортные условия для работы, чем он воспользовался в полной мере. Популярность М. Ростовцева в США раскрыла перед ним двери в британское академическое сообщество, в 1930-х его начинают приглашать в Кембридж, где он читает лекции по истории эллинизма и Рима, принимает участие в совместных научных проектах. Ростовцеву удалось в значительной степени смягчить свойственное британской академической науке скептическое отношение к эллинистическим исследованиям. Его вклад в формирование самостоятельной Кембриджской школы по изучению позднеимперской истории Рима, и, особенно истории эллинизма, неоценим. На закате жизни М. Ростовцев был удостоен самых высоких академических титулов во многих странах мира. Он по праву считается одним из патриархов эллинистической историографии.

По мнению исследователей творчества Ростовцева, выдающийся ученый достиг интеллектуальной зрелости именно в период эмиграции, поскольку решающее влияние на формирование его концепций оказали трагические события в России 1917–1918 гг., свидетелем и жертвой ко-

¹ Анциферов 1992: 162.

² Андро 1991: 170.

³ Бонгард-Левин 1997.

торых он являлся. Согласно их предположениям, Ростовцев изобразил крушение экономической системы античности и упадок античной цивилизации, сходные с падением Российской империи, тем самым крайне модернизировав древнюю историю человечества⁴.

Многие идеи и догадки Ростовцева получили сильный импульс благодаря начатым еще французскими и продолженным американскими археологами раскопкам в Дура Европос, к которым уже немолодой ученый присоединился с 1928 г.⁵ Благодаря, полученным еще в России археологическим навыкам, блестящему знанию эллинистических реалий и исторической интуиции, Ростовцев стал признанным лидером и руководителем археологических работ, вплоть до их окончания в 1937 г. В то время как в Советской России беглого «белоземлянского профессора» обливали идеологическими помоями, а бывшие коллеги старались о нем не вспоминать, на Западе, особенно в Америке и во Франции, его труды считались базовыми для понимания сути Римской и особенно эллинистической цивилизаций. Ростовцев панорамно показал эллинистический мир с Запада на Восток, расширил его временные и территориальные границы, показал автохтонность многих институтов, прежде считавшихся привнесенными на Восток греко-македонскими завоевателями. Он постоянно акцентировал вопрос о «двусторонности» греческой колонизации, как в городах-государствах Северного Причерноморья, так и в других эллинистических странах. Им были подняты стержневые вопросы историографии, сопоставимые с семью «проблемами Гильберта». Среди выдвинутых Ростовцевым «нерешенных проблем истории эллинизма» можно отметить вопросы о месте и роли государства в экономической жизни эллинистического и римского обществ; о противостоянии и взаимодействии полиса и территориальной державы, эллинистической монархии и Римского мирового государства; о типологии форм зависимости, на примере малоазийских лаой и колонов; о проблемах взаимоотношений античности с миром варварских племен; вопрос об эллинизме на Боспоре, упредившего эллинизм в Передней Азии; вопрос о взаимоотношении универсальной и локальной античной историографии; о формировании в русле историко-этнографической традиции нового жанра этнографической утопии (начиная с Геродота и Эфора) и т.п.

Для многих западных исследователей идеи Ростовцева оказались слишком смелыми. Особенно раздражали «академистов» желание представить римскую историю как органичное продолжение эллинистической цивилизации – один из этапов ее бытия, а также стремление продемонстрировать на эллинистическом Востоке и в имперском Риме элементы феодального, капиталистического и социалистического укладов, и неизбежные межвидовые противоречия между ними⁶. Хотя сами по себе эти идеи на Западе были не новы (Ростовцев, еще в молодости, по-

⁴ Momigliano 1966: 100.

⁵ Миллар 1996: 184-187; Мэтесон 1992: 130-139.

⁶ Ростовцев 1900; Rostovtzeff 1941.

заимствовал их у германских коллег), ему удалось весьма искусно применить их для понимания сути эллинистическо-римской цивилизации.

Концептуальные подходы Ростовцева оказали большое влияние на таких видных представителей Кембриджской школы антиковедения, как В. Тарн («Эллинистическая цивилизация», 1927), Ф. Уолбанк и, почему бы нет, на А. Тойнби. Кембриджская школа обычно опиралась на достижения английской экономической мысли XVIII–XIX вв., и занимала передовые позиции в мировой историографии. Для нее было характерно восприятие эллинистической цивилизации как единого целого, в то время, как Оксфордская школа отдавала предпочтение филологическим штудиям, переводам классических текстов и их комментариям. Подходы Кембриджской школы, особенно взгляды Ростовцева на эллинизм, разделяли Ф. Хайхельхайм⁷, В. Эренберг⁸ и А. Момильяно⁹ и другие известные исследователи эллинистической истории, хоть и не сразу новые подходы были поддержаны французскими исследователями¹⁰.

Синкретической сути эллинистической цивилизации посвятил свои труды и Арнольд Тойнби (1889-1975). В 12-томном «Постижении истории»¹¹ выдающийся британский историк разработал принципиально новую, действительно цивилизационную парадигму эллинизма. В основе этой парадигмы лежит циклическое восприятие исторического времени. В своих работах Тойнби представляет историю эллинизма как яркую и самодостаточную цивилизацию, а не блеклую тень античной Греции, отброшенную на Западную и Центральную Азию, чуть ли не по случайному стечению обстоятельств. Однако вскоре после Второй мировой, в связи со сменой политической конъюнктуры, идеи Тойнби на Западе начинают терять привлекательность. Цивилизационные методы Тойнби были объявлены неактуальными и слишком обобщающими. В европейской и американской историографии обнаружилось тенденции возврата к традициям исторического метода конца XIX – начала XX в. Тойнби подвергся атакам сразу с нескольких направлений. Самыми рьяными и последовательными критиками Тойнби стали представители профессуры Лондонской экономической школы (The London School of Economics and Political Science)¹² и представители школы Анналов, во главе с Люсьеном Февром, который назвал подходы Тойнби «комедийным оптимизмом», хотя, на наш взгляд, История, в понимании Тойнби – это скорее «оптимистическая трагедия». В 1950–1960 гг. в западной историографии и политической теории главным стал лозунг «забыть Тойнби»¹³. Однако корифеям политтеории не удалось избавиться от влияния выдающегося британского историка и все их «концепции» остались ре-

⁷ Heichelheim 1925; 1968.

⁸ Ehrenberg 1938; 1960.

⁹ Momigliano 1955-1992: 172.

¹⁰ Cloche 1961; Petit 1965; Бикерман 1985.

¹¹ Toynbee 1959: 108.

¹² Kedourie 1970; 1984.

¹³ Гапбар <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer18/Garbar2.htm>

минисценциями стержневых идей Тойнби, правда под другими названиями и с более узким временным охватом.

Стремление к отказу от теоретических обобщений не обошло и эллинистические исследования. В британской университетской среде эллинизм вновь стал рассматриваться как благотворное влияние эллинской цивилизации на восточные страны, со временем, однако, на местной почве подвергшееся трансмутации и определенной деградации. Особенно это относилось к отдаленным от Балканской Греции странам и регионам, а также к тем городам, где греческий элемент был представлен слабо, или вообще отсутствовал. Эллинизм рассматривался как декаданс, исторический откат, последовавший за кратковременным периодом блистательной античной классики. Приоритетными направлениями в послевоенной британской историографии стали римские исследования. Рим рассматривался как сугубо западный феномен, отличный от синкретического по своей сущности эллинизма. Отмечалось, что римская цивилизация легла в основу современной западной цивилизации, в то время как эллинистическая цивилизация дала импульс для зарождения византийской и других восточнохристианских цивилизаций.

Во второй половине XX в. эллинистические исследования в Англии изменили свою направленность. На смену большим панорамным полотнам, написанным смелыми, размашистыми мазками, пришли статьи и очерки, посвященные частным вопросам истории и особенно культуры эллинизма. Значительных успехов достигла археология, нумизматика, эпиграфика и др. вспомогательные научные дисциплины, обогатившие представления об эпохе эллинизма¹⁴. Историки по-прежнему делали акцент на военно-политической истории эллинизма, достаточно хорошо, в некоторых случаях исчерпывающе, исследованной предыдущими поколениями исследователей. Были отвергнуты концепты Ростовцева о синкретической сущности эллинистической и Римской цивилизаций. Прежде Хайхельхайм, Тарн, Робинсон, Момильяно и др. последователи Ростовцева считали, что в основе египетской экономики лежало плановое производство, что предполагает наличие элементов государственного капитализма в государстве Лагидов. Но теперь британская профессура не видела никаких закономерностей в существовании плановой экономики в эллинистическом Египте, утверждая, что она не играла значимой роли в экономической жизни страны. Существование плановой экономики объяснялось волюнтаристски внедренной Лагидами уравнительной налоговой системой, не имеющей местных корней¹⁵.

Кроме того, большинство исследователей видели в грехах цивилизованных западных колонизаторов, чуждых туземному населению, местным традициям и культуре, которое, в свою очередь, крайне негативно относилось к привнесенным с Запада эллинским ценностям. По их мнению, лишь компрадорские, близко стоящие к греко-македонским

¹⁴ Об этом см.: Гайфуллин 1991.

¹⁵ Crawford 1971.

колонистам местные элиты, оказались восприимчивы к эллинской культуре, перцептировав их внешнюю сторону, но не поняв и не приняв самой сути западной цивилизации, в то время как основная часть населения эллинистического Востока пассивно или активно противодействовала греко-македонским колонистам и сотрудничавшей с ними немногочисленной компрадорской элите. Это явление получило в историографии новейшего времени название «восточная реакция»¹⁶.

По мнению многих исследователей «восточная реакция» проявлялась не только на ментальном, но и на военно-политическом уровне, а подточенный «внутренним сопротивлением» эллинизм погиб во II в. до н.э. из-за «восточного контрудара», возглавленного Парфянским царством, который, вдобавок, совпал с римской экспансией. «Восточная реакция», по мнению многих европейских историков – это движение, развернувшееся в покоренных странах эллинистических империй – Иудее, Понте, Армении, Парфии, Бактрии, Северной Индии и др. – против глобального эллинизма (вскользь или напрямую это высказывали В. Тарн, А. Дж. Вудкок и др.¹⁷ Единственное исключение – одна из последних работ А. Тойнби)¹⁸. Однако большинство отрицали наличие предпосылок эллинизма в восточных обществах, получивших в исторической науке название «предэллинизм», и, формально соглашаясь с тезисом о синкретической сущности эллинизма, считали его феноменом эклектическим, рассматривая «западные» и «восточные» элементы на Востоке не как единое целое, а как взаимоисключающие и противоборствующие.

В основе такого видения лежала убежденность в неготовности восточных обществ к восприятию эллинских ценностей, которые были навязаны Александром Великим и его преемниками, остались им чужды и были отринуты после гибели эллинистических монархий, последней из которых, согласно распространённому мнению, было Египетское царство Лагидов. По сути, эллинизм представлялся не как закономерное явление в истории стран Передней и Центральной Азии, а как некая случайность, обусловленная, прежде всего, полководческим гением Александра Великого и боевыми качествами греко-македонской фаланги¹⁹. При этом, в работах западных историков Александр представляется как «культуртрегерская»²⁰ сверхличность, одновременно обуреваемая «демоническими» страстями и наделенная холодным сверхразумом, осознающая свою миссию, направленную на распространение эллинского духа и новых ценностей²¹. В трудах В. Тарна²² Александр, в духе совре-

¹⁶ Сопротивлению восточных народов посвящена монументальная работа: Eddy 1961.

¹⁷ Tarn 1951: 183; Woodcock 1966; Banerjee 1961; Narain 1957; Banerjee 1976; National Geographic Magazine 1981, 7; Holt 1989; Puri 2000; Vassiliades 2000; Seldeslachts 2003.

¹⁸ Toynbee 1961.

¹⁹ Wilcken 1931 (repr. München, 1990): VIII; Wilcken 1932, 1967, 1997.

²⁰ Уилер 1972.

²¹ См.: Brunt 1962: 141-155; 1965. 12: 205-215; Fox 1973; Adams, Borza (eds) 1982; Wepman 1986; O'Brien 1992. ch. 4.

²² Tarn 1933; Idem. 1948: Vol. 1; Vol. 2, 748 - 822; 112ff.

менного глобализма, представлен первым интернационалистом и поборником равенства и братства народов, опередившим свое время²³.

В большинстве работ Александр представлен как сверхчеловек, покоривший ойкумену и изменивший ход истории²⁴. В исторической литературе можно также встретить образ опьянённого славой деспота восточного типа, либо одаренного, рассудочного и циничного политика, идущего к своей цели, не считаясь с жертвами со стороны своих и чужих²⁵. Отличный от образов, созданных Гарном и др. британскими авторами исторический портрет Александра представлен в работе Дж. Хамилтона, где обсуждаются его отношения с приближенными, степень вовлеченности в заговор против Филиппа, негативное влияние походов Александра не только на Восток, но и на Македонию и Грецию. Была также создана галерея исторических портретов деятелей эпохи эллинизма, в первую очередь полководцев и правопреемников Александра²⁶, что стало продолжением уже давно сформировавшейся европейской историографической традиции²⁷. Особое внимание уделялось непростым взаимоотношениям Филиппа и Александра²⁸. В работах Г. Гриффита обсуждались вопросы армии, особенно тема наёмничества²⁹. Эта тема и в дальнейшем оставалась в центре внимания многих исследователей³⁰.

Возрос интерес к крупным эллинистическим городам³¹, таким как Александрия Египетская³², Антиохия на Оронте³³, Пергам³⁴ и др., а также к эллинистическим городам европейского Средиземноморья. Этой теме были посвящены работы Н. Дж. Л. Хаммонда³⁵. В отличие от своих сверстников Г. Гриффита и Ф. Уолбанка, он довольно поздно занялся академической деятельностью, поскольку в годы Второй мировой был призван и работал тайным агентом Secret Intelligence Service в Греции, Македонии и Албании. Только после отставки он вернулся в Кембридж

²³ Anson 2009, 981-992.

²⁴ См.: Griffith 1966; Green 1961, repr. 1990; Milns 1968. P. 20-25; Welles 1970.

²⁵ Carney 1981. 22: 149-160; Bosworth 1988; Bosworth 1996.

²⁶ Errington 1969; Badian 1975, 24: 147-170; Ellis 1976; Cawkwell 1978; Perlman (ed.) 1973; Garoufalias 1979; Grainger 1990; Lund 1992: 200-204; Gabbert 1997; Burstein 1982: 197-212; Pomeroy 1984; Heckel 1992; Carney 1994: 123-131; Billows 1989. 8: 173-206; 1990 (2nd ed. 1997 (pb.)); 1993. 96 P. 249-57.

²⁷ См.: Bevan 1902; repr. 1966; Bevan 1927; Ferguson 1911; Tarn 1913.

²⁸ Ashley 2004: 13-110; Fuller 1958; Brunt 1963. 83: 27-46; Milns 1966; 1976. 22: 87-136; Hauben 1972. 3: 55-65; Engels 1978; Bar-Kochva 1979; Head 1982; Sekunda 1994-1995; Sekunda 2002: 388-389; Gaebel 2002 (печ.: Glenn 2002; Hunt 2003); Chaniotis 2005 (печ.: Fonda 2005).

²⁹ Griffith 1935: VII.

³⁰ Parke 1933.

³¹ Larsen 1968; Hansen 1971; Badian 1980; Allen 1983; Berthold 1984; Gruen 1984; Cartledge/Spawforth 1989; Piper 1986; Errington 1990; Ginouves 1994.

³² Fraser 1972; Argyle 1974. 69: 348-350; Bowman 1986; Lewis 1986; Thompson 1988; Samuel 1989.

³³ Downey 1961; Grainger 1990; Grainger 1991.

³⁴ Hansen 1947; Magie 1950; Mc Shane 1964.

³⁵ Hammond 1980; Hammond 1981; Briant 1996; Hammond 1997.

и посвятил себя науке. Работы Хаммонда, в основном, были посвящены эллинистической истории Греции, Македонии и Эпиру (стран, где он провел молодые годы, полные лишений и угрозы для жизни)³⁶.

Последним крупным британским историком, занимавшимся вопросами эллинизма, был Фрэнк Уильям Уолбанк (1909–2008), которого А. Момильяно, причислил, наряду с А. Джонсом и Р. Саймом, к «большой тройке» современных ему англоязычных историков XX в.³⁷ Уолбанк принадлежал к Кембриджской школе и не чурался крупных обобщений. В своих работах он часто ссылался на труды Маркса, Ленина, Вебера, Тойнби, принимал участие в дискуссиях о судьбах античной и современной цивилизаций³⁸. Будучи истинным британцем, он, в то же время, был чужд национального чванства и ограниченности, присущей некоторым представителям английской колониальной историографии³⁹. Немалое влияние на него оказали идеи М. Ростовцева, которые отчетливо прослеживаются в работах, изданных в 1940–1950-х гг., особенно касающихся причин деградации городов классической Эллады⁴⁰.

Перу Уолбанка принадлежат крупные обобщающие работы по истории эллинизма. Эллинистическую цивилизацию он считал не смешением греческих городов и восточных государств и не мистическим проявлением греческого гения, а гармоничным сочетанием разных цивилизационных элементов, происхождение которых трудно проследить. Уолбанк утверждал, что, хотя римское завоевание оказало влияние на эллинистический Восток⁴¹, обратное влияние было куда значительней, оно изменило римскую цивилизацию и предопределило дальнейший ход римской истории. Консервативные силы, такие, как эллинофоб Катон Старший или тонкий знаток и ценитель греческой культуры, покровитель Полибия, Публий Корнелий Сципион Эмилиан, видели для Рима угрозу в тесном общении двух миров, сознавая, что эллинистическая ценности могут возыметь разрушительное воздействие на римские нравы и традиции, но, как утверждал Полибий, эти процессы более невозможно было остановить⁴². Согласно Уолбанку, Рим стал «не только губителем плодотворной греческой цивилизации, но и ее наследником», и благодаря Риму, значительная часть эллинистических ценностей проникла с Востока в Западную Европу⁴³, хотя главными наследниками эллинизма является Византия и восточнохристианский мир.

Критики творчества Ф. Уолбанка отмечали его стремление к объективным, осторожным характеристикам, и нежелание дать четкую фор-

³⁶ См.: Hammond 1967; 1972; 1988; 1996; Hammond, Griffith 1979.

³⁷ Momigliano 1984: 1.

³⁸ Кашеев 1981: 133–139

³⁹ Кашеев; Шофман 1984: 204–205.

⁴⁰ Walbank 1944: 10–20; Walbank 1946.

⁴¹ Особенно в военной и правовой сферах. – Walbank 1981, 1986, 1992: 227–246.

⁴² Walbank 1981, 1986, 1992: 247–248; Rawson 1985: 3–18; 1989: 422–476, 451–463; Petrochilos 1974.

⁴³ Ibid: 251.

мулировку эллинизма в целом, в том, что он недостаточно осветил взаимообогащение и усложнение греческой и туземной культур, несколько преувеличил степень изолированности правящей греко-македонской элиты⁴⁴, проявлял недостаточное внимание к достижениям эллинистического изобразительного искусства⁴⁵. Едва ли можно согласиться со всеми этими критическими замечаниями. Вклад Уолбанка в исследование эллинистической цивилизации неоценим. По мнению многих специалистов, неоспоримым достоинством его исследовательской манеры является умение соединять характерные для Кембриджской школы черты – высокопрофессиональную трактовку источника и описание исследуемой эпохи как части макроисторических процессов, умение делать широкие обобщения в сочетании с работой над мелкими деталями⁴⁶. Уолбанк известен, как комментатор трудов Полибия⁴⁷ и ряда других античных авторов. Большинство критиков творчества Ф. Уолбанка отмечали, что, несмотря на некоторые недостатки, его взгляды и подходы более всего соответствуют современным требованиям к античной историографии и источниковедению, и выгодно отличаются от дройзеновской телеологической парадигмы или «мессианской концепции» Тарна. Ф. Уолбанк не оставил инновационных и крупномасштабных работ, соотносимых с трудами А. Тойнби и М. Ростовцева, но его работы отличаются фундаментальностью и профессионализмом.

Долгое время бытовало мнение, что именно Уолбанку выпало на долю сказать последнее слово в англо-американской историографии эллинизма. Предполагалось, что его ученики и последователи удобно разместятся в том формате, который он очертил в своих многочисленных разноплановых работах, и будут развивать обозначенную им проблематику, но, как это иногда бывает, в англоязычных исследованиях произошел разворот практически в противоположном направлении. За последние три десятилетия в Европе, и особенно в Британии, появилась плеяда исследователей, разработавших новые подходы в изучении эллинистической цивилизации. Особый интерес представляет вышедший в 1987 г. сборник научных работ «Эллинизм на Востоке»⁴⁸, в котором интернациональная группа, состоящая из 6 единомышленников (в т.ч. двоих соредкторов) выступила с новыми, а в отдельных случаях – с хорошо забытыми идеями. Стержневой идеей книги стало утверждение о том, что для Селевкидского царства наследие Ассирии, Вавилонии и державы Ахеменидов имело несравнимо большее значение, чем было принято считать, и чтобы понять сущность эллинистических царств, их следует рассматривать преимущественно в контексте восточных цивилизаций. В своем очерке «Селевкидская Вавилония: тематическое ис-

⁴⁴ См.: Климов 1996: 55-56.

⁴⁵ Кашцев 2002: 3.

⁴⁶ Momigliano: 1.

⁴⁷ Walbank 1957, 1967, 1979, 1957–1979.

⁴⁸ Kuhrt; Sherwin-White 1987.

следование по установлению и развитию греческого правления»⁴⁹ доктор Сьюзен Шеруин-Уайт утверждает, что государство Селевкидов, было хотя и неоднородным, но отнюдь не слабым и рыхлым образованием. Она считает необоснованным мнение о том, что Селевкиды не доверяли местным, и не вовлекали их в систему госуправления, и тем более не назначали их на высшие должности. В подтверждение сказанного мы могли бы привести пример Антиоха III, который назначил правителями Великой и Малой Армении, Коммагены и Софены местных династов.

Крупный специалист по истории Востока, профессор колледжа Лондонского университета (UCL) Эмили Кюрт также рассматривает историю Селевкидского государства в едином феноменологическом контексте с историей Ассирийской, Вавилонской и Ахеменидской империй. Более того, она убеждена, что «Вавилонская (халдейская) история» Беросса была написана по заказу Антиоха I Сотера в качестве «идеологической поддержки династии Селевкидов, со стороны ценимой ими вавилонской традиции».

Жан-Франсуа Саллес приводит новые свидетельства того, что местное и пришлое население выработало систему отношений, делающее их сосуществование мирным и продуктивным. В своих последних исследованиях, на основе новейших археологических данных, Саллес показал, сколь прочными были связи между народами Средиземноморья и Индийского океана.

Фергюс Миллер в объемной статье «Проблема эллинистической Сирии» предостерегает от переоценки греческого влияния на Сирию и сопредельные эллинистические страны, так как источники не дают для этого достаточных оснований⁵⁰.

Мальком Колледж, рассматривая восточное влияние на эллинистическое искусство, показал, как под местным влиянием происходила трансформация греческого искусства и его поэтапное превращение в новое искусство, которое едва ли правомерно называть греческим.

Уолбанк охарактеризовал высказанные этими авторами идеи, как «ревизионистские, а в отдельных случаях агрессивно ревизионистские»⁵¹. Свое дальнейшее развитие новационные идеи получили в новых работах Шеруин-Уайт и Эмили Кюрт⁵².

Мы убеждены, что взгляды и подходы упомянутых авторов стали смелым шагом на пути расширения географических и хронологических рамок истории эллинизма. Они открывают новые горизонты для развития нового направления в этой сложной и фундаментальной области исследований не только в британской, но и в мировой историографии⁵³.

⁴⁹ Ibid: 1-31.

⁵⁰ Bousac, Salles (eds.) 2005; Salles 1995.

⁵¹ См.: Walbank 1987, 1988:108.

⁵² Kuhrt, Sherwin-White 1991:71-86; 1993; Kuhrt. & Sancisi-Weerdenburg 1994:283-310.

⁵³ Cribb / Herrmann 2007.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андрo Ж. Влияние М.И. Ростовцева на развитие западноевропейской и североамериканской науки // Вестник древней истории. 1991. № 3 [Andro ZH. Vliyanie M.I. Rostovceva na razvitiye zapadnoevropejskoj i severoamerikanskoj nauki // Vestnik drevnej istorii. 1991. № 3]
- Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс: Культур. инициатива, 1992. 512 с.: 16 л. ил. [Anciferov N. P. Iz dum o bylom: Vospominaniya / vstup. st., sost., primech. i annot. ukaz. imen A.I. Dobkina. M.: Feniks: Kul'tur. iniciativa, 1992. 512 s.: 16 l. il.]
- Бикерман Э. Государство Селевкидов. М.: Наука, 1985. 264 с. [Bikerman E. Gosudarstvo Selevkidov. M.: Nauka, 1985. 264 s.]
- Бонгард-Левин Г.М. М.И. Ростовцев в Америке. Висконсин и Йель // Скифский роман. М., 1997 [Bongard-Levin G.M. M. I. Rostovcev v Amerike. Viskonsin i Jel' // Skifskij roman. M., 1997]
- Гайфуллин Л.Т. Эллинизм в американской историографии XX в. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань, 1991 [Gajfullin L.T. Ellinizm v amerikanskoj istoriografii XX v. Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Kazan', 1991]
- Гарбар Д. Арнольд Джозеф Тойнби и еврейская цивилизация. [Garbar D. Arnold Dzhozef Tojnbi i evrejskaja civilizacija. <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer18/Garbar2.htm>].
- Кашеев В.И. К вопросу об идейно-теоретических позициях английского антиковеда Фрэнка Уолбанка // Вопросы отечественной, зарубежной истории, литературоведения и языкознания. Казань, 1981. Ч. 1. С. 133–139. [Kashcheev V.I. K voprosu ob idejno-teoreticheskikh pozitsiyah anglijskogo antikoveda Frenka Uolbanka // Voprosy otechestvennoj, zarubezhnoj istorii, lite-raturovedeniya i yazykoznaniiya. Kazan', 1981. CH. 1. S. 133–139]
- Кашеев В.И. Уолбанк и его концепция эллинистической культуры. // Историографический сборник. Саратов, 2002. Вып. 20 [Kashcheev V.I. Uolbank i ego koncepciya ellinisticheskoi kul'tury. // Istoriogra-ficheskij sbornik. Saratov, 2002. Vyp. 20].
- Кашеев В.И. Шофман А.С. Фрэнк Уолбанк и его концепция эллинизма. // Вестник древней истории. 1984. № 2. С. 204–205. [Kashcheev V.I. SHofman A.S. Frenk Uolbank i ego koncepciya ellinizma. // Vestnik drevnej istorii. 1984. № 2. S. 204–205].
- Климов О.Ю. Эллинизм в исторических трудах Ф.У. Уолбанка // История науки в вузе и школе: Сб. научн. трудов. Мурманск, 1996. Вып. 1. [[Klimov O.YU. Ellinizm v istoricheskikh trudah F.U. Uolbanka // Istoriya nauki v vuze i shkole: Sb. nauchn. trudov. Murmansk, 1996. Vyp. 1] www.sgu.ru/files/nodes/9832/07.pdf].
- Миллар Ф. М.И. Ростовцев и его роль в руководстве раскопками в Дуре-Европосе // Вестник древней истории. 1996. № 3. С. 184–187. [Millar F. M.I. Rostovcev i ego rol' v rukovodstve raskopkami v Dura-Evropose // Vestnik drevnej istorii. 1996. № 3. S. 184–187]
- Мэзгесон С.Б. М.И. Ростовцев и Дуре-Европос // Вестник древней истории. 1992. № 4. С. 130–139. [Meteson S.B. M.I. Rostovcev i Dura-Evropos // Vestnik drevnej istorii. 1992. № 4. S. 130–139].
- Ростовцев М.И. Капитализм и народное хозяйство в древнем мире // Русская мысль, 1900, № 3. С. 195–217. [Rostovcev M.I. Kapitalizm i narodnoe hozyajstvo v drevnem mire // Russkaya mysl', 1900, № 3. S. 195–217].
- Adams W.L., Borza E.N. (eds). Philip II, Alexander the Great & the Macedonian Heritage. Washington, D.C.: University Press of America, 1982. xiii, 302 p.
- Allen R.E. The Attalid Kingdom: A Constitutional History. Oxford: O.U.P., 1983. XI, 251 p.
- Anson E. M. Alexander the Great in Current Scholarship // History Compass. 7.3, 2009, 981–992.
- Argyle A.W. The Ancient University of Alexandria // The Classical Journal, 69, 1974, P. 348–350.
- Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare Under Philip II and Alexander the Great, 359–323 B.C. McFarland, 2004. 486 p.
- Badian E. Alexander the Great and the Loneliness of Power // Journal of the Australasian Univ. Language and Literature Assn. 17, 1962, 80–91.
- Badian E. Macedonia and Greece in Late Classical and Early Hellenistic Times. Studies in the History of Art 10. Washington, DC: National Gallery of Art, 1980.
- Banerjee G.N. Hellenism in ancient India. Delhi: Munshi Ram Manohar Lal. 1961. 206 p.
- Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. xii + 305 p.
- Berthold R.M. Rhodes in the Hellenistic Age. Ithaca, N.Y.: Cornell U.P., 1984.

- Bevan E.R. *The House of Ptolemy // A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. L.: Methuen, 1927. Repr.: Chicago: Ares Press.
- Bevan E.R. *The House of Seleucus*. 2 vol. London: E. Arnold, 1902; repr. 1966.
- Billows R.A. 'Anatolian Dynasts. The Case of the Macedonian Eupolemos in Karia.' // *Classical Antiquity* 8, 1989. P. 173-206.
- Billows R.A. *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley & Los Angeles: Univ. of California Press, 1990. 462 p. 2nd ed. 1997.
- Billows R.A. 'IG XII 9.212: A Macedonian Officer at Eretria.' // *International Journal for Papyrology and Ancient Epigraphy*. 96, 1993, P. 249-57.
- Bosworth A.B. *Alexander and the East: The Tragedy of Triumph*. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Bosworth A.B. *Conquest and Empire. Empire: the Reign of Alexander the Great*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. Pp. xiii + 330.
- Boussac M-F., Salles J.-F. (eds.). *A Gateway from the Eastern Mediterranean to India: The Red Sea in Antiquity*. New Delhi: Manohar Publishers and Distributors, 2005.
- Boussac M-F. Athens, Aden, Arikamedu: Essays on the Interrelations Between India, Arabia, & the Eastern Mediterranean. Columbia: South Asia Books, 1995. 272 p.
- Bowman, A.K. *Egypt after the Pharaohs: 332 B.C.-A.D. 642*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1986.
- Briant P. *Alexander the Great: the Heroic Ideal*. London: Thames & Hudson, 1996. 175 p.
- Brunt P.A. *Alexander's Macedonian Cavalry // Journal of Hellenic Studies*, 83, 1963. P. 27-46.
- Brunt P.A. *Persian Accounts of Alexander's Campaigns / Classical Quarterly*. Vol. 12, 1962, P. 141-155.
- Brunt P.A. *The Aims of Alexander // Greece and Rome*. 12. 1965. P. 205-215.
- Burn A.R. *Alexander the Great and the Hellenistic World*. N.Y.: Collier Books, 1962. 221pp.
- Burstein S.M. "Arsinoe II Philadelphos: A Revisionist View" / W.L. Adams and E.N. Borza (eds.) *Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage*. Washington, 1982. P. 197-212.
- Carney E.D. *Arsinoe before she was Philadelphos // Ancient History Bulletin* 8, 1994. P. 123-131.
- Carney E.D. *The Death of Cleitus. // Greek, Roman and Byzantine Studies*. 22, 1981, P. 149-160.
- Cartledge P./ Spawforth A. *Hellenistic and Roman Sparta: A Tale of Two Cities*. London and New York: Routledge, 1989. 304 p.
- Cawkwell G.L. *Philip of Macedon*. London and Boston: Faber and Faber, 1978. 215 p.
- Chaniotis A. *War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History*. Malden, MA: Blackwell, 2005. 308 p.
- Cloche P. *Histoire de la Macédoine jusqu'à l'avènement d'Alexander le Grand*. 2nd ed., Paris: Payot, 1961. 269 p.
- Crawford D.J. *Kerkeosiris: An Egyptian Village in the Ptolemaic Period*. New York and London: Cambridge University Press, 1971. Pp. xv, 238.
- Cribb J. & G. / Herrmann, eds. *After Alexander: Central Asia before Islam*. Oxford: Oxford University Press for the British Academy, 2007. 514 p.
- Downey G. *A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest*. XX, 752 p. Princeton: Princeton University Press, 1961.
- Eddy S.K. *The King is Dead: Studies in Near Eastern Resistance to Hellenism 334-31 BC*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1961. X, 1961. 390 p.
- Ehrenberg V. *Alexander and the Greeks*. Oxford: B. Blackwell, 1938. Pp. vii + 110.
- Ehrenberg V. *The Greek State*. Oxford, 1960 (*Der Staat der Griechen*. Bd 2. *Der hellenistische Staat*. Lpz., 1958).
- Ellis J.R. *Philip II and Macedonian Imperialism*. London: Thames and Hudson, 1976. 312 p.
- Engels D. *Alexander the Great and the logistics of the Macedonian army*. Berkeley/Los Angeles/London: University of California Press, 1978.
- Errington R.M. *A History of Macedonia*. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1990. 312 p.
- Errington R.M. *Philopoemen*. Oxford: Oxford University Press, 1969. 314 p.
- Ferguson W.S. *Hellenistic Athens. An Historical Essay*. London, 1911.
- Fonda M.P. Review. Chaniotis A. *War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History*. Malden, MA: Blackwell, 2005. 308 p.
- Fox R.L. *Alexander the Great*. London: Penguin Books, 1973.
- Fraser P.M. *Ptolemaic Alexandria*. 3 vol. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Fuller J.F.C. *The generalship of Alexander the Great*. L.: Eyre & Spottiswoode, 1958. 319p.

- Gabbert J. Antigonos II Gonatas: A Political Biography. L. and New York: Routledge, 1997.
- Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: Univ. of Oklahoma Press, 2002. XIV, 345 p.
- Garoufalios P. Pyrrhos of Epirus. London: Stacy International, 1979.
- Ginouvès R. (ed.) Macedonia: from Philip II to the Roman Conquest / Transl. by David Hardy. Princeton: Princeton University Press, 1994. 254 p.
- Glenn R.B. Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman: Univ. of Oklahoma Press, 2002. 345 p.
- Grainger J. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y.: Routledge, 1990. 268 p.
- Grainger J.D. Hellenistic Phoenicia. Oxford: Clarendon Press, 1991. 228 p.
- Grainger J.D. The Cities of Seleukid Syria. Oxford: Oxford University Press, 1990. 378 p.
- Green P. Alexander to Actium: The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1961, repr. 1990.
- Griffith G. T. The Mercenaries of the Hellenistic World. L.: C.U.P., 1935. 340 p.
- Griffith G.T. (ed.). Alexander the Great: The Main Problems. Cambridge: Heffer, N.Y.: Barnes & Noble, 1966. 382 p.
- Gruen E.S. The Hellenistic World and the Coming of Rome 2 vols. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1984.
- Hammond N. G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. 2: 550–336 B. C. Oxford, 1979.
- Hammond N.G.L. A History of Macedonia. Vol. 1: Historical Geography and Prehistory. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Hammond N.G.L. Alexander the Great. – 358 Pp. London: Chatto & Windus, 1980.
- Hammond N.G.L. Alexander the Great: King, Commander and Statesman. London: Chatto & Windus, 1981. Pp. x + 358.
- Hammond N.G.L. Epirus: The Geography, the Ancient Remains, the History and Topography of Epirus and Adjacent Areas. Oxford: Clarendon P., 1967. 847 p.
- Hammond N.G.L. The genius of Alexander the Great. London: Duckworth, 1997. 220 p.
- Hammond N.G.L. Walbank F.W. A History of Macedonia. Vol. 3: 336–167 B.C. Oxford, 1988.
- Hammond N.G.L. Alexander's Non-European Troops and Ptolemy I's Use of Such Troops // The Bulletin of the American Society of Papyrologists. Vol. 33, Issue: 1-4, 1996. P. 99-109.
- Hansen E.V. The Attalids of Pergamon. 2d ed., rev., expanded. Ithaca, Cornell U.P. 1971. 531 p.
- Hansen E., The Attalids of Pergamon, N.Y., 1947.
- Hauben H. The Command Structure in Alexander's Mediterranean Fleets // Ancient Society, 3, 1972. P. 55-65.
- Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Sussex: Wargames Research Group. 1982. 192 p.
- Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. London: Routledge, 1992. Pp. xxvi + 416.
- Heichelheim F. An Ancient economic history from the Palaeolithic Age to the Migrations of of the Germanic, Slavic and Arabic Nations. 2 vols. Vol. I, xi, 542 p.; Vol. II, 245 p.; Vol. III, 361 p. Leyden: Sijthoff, 1968.
- Heichelheim F. Die auswärtige Bevölkerung im Ptolemäerreich (Alien Inhabitants of Ptolemaic Empire). – 109. Leipzig: Dieterich, 1925.
- Holt F.L. Alexander the Great and Bactria. Leiden: E. J. Brill, 1989.
- Hunt P. Greek Cavalry // The Classical Review / R. E. Gaebel. 53. 2003. 403–405.
- Kedourie E. The Chatham House Version: And Other Middle Eastern Studies. Brandeis University Press by University Press of New England, 1970; 1984. 488 p.
- Kierdorf W. Catos "Origines" und die Anfänge der römischen Geschichtsschreibung // Chiron. 1980. Bd. 10. S. 205–224.
- Kuhr A. & Sancisi-Weerdenburg H. (edd.). Achaemenid History 8. Leiden; Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten, 1994. 446 p.
- Kuhr A. The Ancient Near East : C. 3000-330 BC. Routledge history of the ancient world 1997.
- Kuhr A., Sherwin-White S. (Ed.) Hellenism in the East: The Interaction of Greek and non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander. London: Duckworth, 1987, 192p.
- Kuhr A., Sherwin-White S. Aspects of Seleucid Royal Ideology: The Cylinder of Antiochus I from Borsippa, // Journal of Hellenic Studies, 111 (1991), P. 71-86.
- Kuhr A., Sherwin-White S. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles. University of California Press, 1993. . 261 p.

- Larsen J.A.O. Greek Federal States. Their Institutions and History. Oxford: Clarendon Press, 1968. xxviii + 537 p.
- Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt. - 182pp. Oxford: Oxford University Press, 1986.
- Lund H.S. Lysimachus. A Study in Early Hellenistic Kingship. L.; N.Y.: Routledge, 1992. 287 p.
- Magie D. Roman rule in Asia Minor, v. I-2, Princeton, 1950.
- Mc Shane R.B., The foreign policy of the Attalids of Pergamum, Urbana, 1964.
- Milns R.D. Alexander's seventh phalanx battalion // Greek, Roman and Byzantine Studies VII, 1966.
- Milns R. D. The army of Alexander the Great' // Foundations Hardt 22, 1976. P. 87-136.
- Milns R.D. Alexander the Great. London: Robert Hale. 1968. 285 p.
- Momigliano A. D. M. I. Rostovtzeff // Studies in Historiography. L., 1966.
- Momigliano A. F.W. Walbank // Journal of Roman Studies. 1984. Vol. 74.
- Momigliano A. Genesi storica e funzione attuale del concetto di Ellenismo // Contributo alla storia degli studi classici. 9 t. en 12 vol., Rome, 1955-1992.
- Narain A.K. The coin types of the Indo-Greeks kings. Chicago, USA: Aris Publishing, 1976; National Geographic Magazine, Oct. 1981, 7.
- Narain A.K. The Indo-Greeks. Oxford: Clarendon Press, 1957, repr. 1962, 1967, 1980.
- O'Brien J.M. Alexander the Great: The Invisible Enemy, a Biography. L.; N.Y.: Routledge, 1992. 338 p.
- Parke H. W. Greek Mercenary Soldiers from the Earliest Times to the Battle of Ipsus. Oxford: Clarendon Press, 1933. Pp. VIII+243.
- Perlman S. (ed.). Philip and Athens. Cambridge: Heffer, and New York: Barnes and Noble, 1973.
- Petit P. La civilisation hellénistique. Paris: PUF, 1965. 103pp.
- Petrochilos N. Roman Attitudes to the Greeks. Athens, 1974.
- Piper L.J. Spartan Twilight. New York: New Rochelle, 1986. 256 p.
- Pomeroy S.B. Women in Hellenistic Egypt: From Alexander to Cleopatra. New York: Schocken Books, 1984. 243 p.
- Puri B.N. Buddhism in Central Asia. Delhi: Motilal Banarsidas, 2000.
- Rawson E. Intellectual Life in the Late Roman Republic. London: Duckworth, 1985.
- Rawson E. Roman Tradition and the Greek World // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambridge, 1989. Vol. 8. P.422-476, 451-463.
- Robinson Ch. Alexander the Great. The meeting of the East and West in World Government and Brotherhood. New York: Dutton, 1947. 252 p.
- Rostovtzeff M. Social and economic history of the hellenistic world. Vol. 1-3. Cambridge, 1941.
- Samuel A.E. The Shifting Sands of History: Interpretations of Ptolemaic Egypt. Lanham: University Press of America, 1989. 85 p.
- Sekunda N. Hellenistic Infantry Reform in the 160's BC. // Reviews: Paul Beston. // The Classical Review (New Series) 52, 2002, 388-389.
- Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168-145. 2 vols. Stockport: Montvert Press, 1994-1995.
- Seldeslachts E. The end of the road for the Indo-Greeks? 2003. (Also available online): Iranica Antica, Vol XXXIX, 2004.
- Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge: C.U.P., 1951. 561p. Repr. 1984.
- Tarn W.W. Alexander the Great and the Unity of Mankind. London: Humphrey Milford, 1933.
- Tarn W.W. Alexander the Great. Cambridge: C.U.P., 1948. Vol. 1. Narrative; Vol. II, Sources and Studies. Cambridge: C.U.P., 1948. (New ed., 2002) P.748-822; P.112 ff.
- Tarn W.W. Antigonos Gonatas. Oxford: Clarendon Press, 1913 (Later editions: Oxford University Press, 1969; Chicago: Argonaut, 1969).
- Thompson D.J. Memphis under the Ptolemies. Princeton: Princeton University Press, 1988.
- Toynbee A. Hellenism: The history of civilization. London: Oxford University Press, 1959.
- Toynbee A.J. Between Oxus and Jumna. L.: Oxford University Press, 1961. 211p.
- Vassiliades D. The Greeks in India. A Survey in Philosophical Understanding. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Limited, 2000.
- Walbank F.W. [Rev.:] Hellenism in the East: The Interaction of Greek and non-Greek Civilizations from Syria to Central Asia after Alexander / Ed. by A. Kuhrt and S. Sherwin-White. London, 1987. // Liverpool Classical Monthly, 1988. Vol. 13.7.

- Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. 1 Commentary on books I-VI. 1957. XXVII, 774 p. Vol. 2 Commentary on books VII-XVIII. 1967. XVI, 682 p. Vol. 3 Commentary on books XIX-XL. 1979. XXI, 834 p. Oxford: Clarendon Press, 1957-1979.
- Walbank F.W. Decline of the Roman Empire in the West. L.: Cobbett Press, 1946. 97 p.
- Walbank F.W. The Causes of Greek Decline // Journal of Hellenic Studies. 1944. V. 64. P. 10-20.
- Walbank F.W. The Hellenistic World (Fontana History of the Ancient World). Harper Collins Publishers 1981, 1986, 1992.
- Welles C.B. Alexander and the Hellenistic World. Toronto: A.M. Hakkert LTD, 1970.
- Wepman D. Alexander the Great. Philadelphia: Chelsea House Publications, 1986. 128 p.
- Wilcken U. Alexander der Grosse. Leipzig: Quelle & Meyer, 1931 (repr. München, 1990). 315 S.
- Wilcken U. Alexander the Great (trans. G.C. Richards). W.W. Norton & Co. 1932, 1967, 1997.
- Woodcock G. The Greeks in India. London: Faber and Faber Ltd., 1966.

Маргарян Ерванд Грантович, доктор исторических наук, профессор, заведующий, кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения, Российско-Армянский (Славянский) университет; ведущий научный сотрудник, Институт истории НАНА; ervand.margaryan@rau.am

An episode in the history of British Studies of the Hellenism

The article is devoted to the history of Hellenistic studies in Britain. Brought up in the spirit of purist classical historiography and philology, British historians found it difficult to accept the idea of a polysyllabic, syncretic civilization, combining elements traditionally perceived as purely Western or purely Eastern, even in ancient times and far to the East. The beginning of the collapse of the colonial system after the WWI and the shaky position of the occidentocentric worldview paradigm in the West and in the East, gave impetus to the development of Hellenistic studies in Britain and the United States. Having passed several levels of development, the historiography of Hellenism has now reached a new stage.

Key words: Hellenism, Hellenistic studies in Britain and the USA, colonial historiography, postcolonial discourse

Yervand Margaryan, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of World History and Area Studies abroad, the Russian-Armenian University; ervand.margaryan@rau.am